

Чу Фэнлянь в ярости воскликнул:

— Тогда почему ты не прислал его раньше?

Мо КеВэнь проигнорировал его и снова обратился ко мне:

— Шэнь Дули велел мне дожждаться, пока третий молодой господин посетит Тайшань, и лишь после этого передать снадобье. Он сказал, что недуг третьего молодого господина обостряется всякий раз, когда на душе тяжело, а это лекарство способно вырвать болезнь с корнем.

Я вздохнул. Шэнь Дули, о Шэнь Дули, есть ли хоть что-то, чего ты не знаешь?

Князь Аньпин, Шэнь Дули, Тан Фань, а теперь ещё и этот Мо КеВэнь... Сколько же у старшего брата таких друзей? Неужели второму брату суждено в одиночку противостоять им всем? Даже если он обладает глубоким коварством, изощренным умом и высоким уровнем культивации, сможет ли он одолеть такую компанию?

Наш отряд из шести человек покинул Кайфын и достиг подножия Суншаня — мы были уже совсем рядом с Лояном.

Я хотел осмотреть гору Суншань, но старший брат запретил. Я так разозлился, что заперся в карете и отказывался выходить. Брат даже не попытался меня умиловить, а вместо этого приказал Чу Фэнци гнать лошадей быстрее. Это было крайне странно. Да и с самого Кайфына мы двигались в такой спешке, что прибыли раньше намеченного срока. Неужели...

Я во весь голос закричал:

— Остановите карету!

Чу Фэнлянь подъехал ближе и спросил:

— Что случилось, третий молодой господин? — но карета не остановилась.

Я сжал зубы:

— Если не остановите, я выпрыгну.

Карета быстро замедлила ход. Я выскочил наружу, и все тут же окружили меня, пытаюсь понять, в чём дело.

Я посмотрел на старшего брата:

— Второй брат где-то поблизости, верно?

Брат промолчал. Я перевел взгляд на Тан Фаня. Он немного помедлил и ответил:

— Ходят слухи, что новый глава Союза боевых искусств прибыл, чтобы нанести визит настоящему Шаолиню.

Я посмотрел на каждого из них по очереди. Оказывается, все знали, и только от меня одного скрывали.

Я сорвал с лица вуаль и уставился на старшего брата. Тот смотрел в ответ, лицо его помрачнело. Никто не проронил ни слова.

Спустя мгновение раздалось бормотание Мо КеВэня:

— Вот оно что, вот оно что.

Я обернулся и бросил на него взгляд. Он тут же замолчал, но лицо его предательски покраснело.

Тан Фань внезапно расхохотался:

— А я-то думал, насколько толстая кожа у этого нищего, но оказалось, что он не может выдержать даже одного твоего томного взгляда, третий молодой господин.

На этот раз настала очередь старшего брата прожигать его взглядом, и Тан Фань моментально прикусил язык.

Мо КеВэнь тоже зашелся в смехе:

— А я-то думал, что техника скрытого оружия у старшего молодого господина Тана — лучшая в мире, но оказалось, что он не выдерживает одного взгляда главы крепости!

Все рассмеялись, и я тоже не смог сдержаться. Увидев мою улыбку, старший брат смягчился.

Чу Фэнлянь произнёс:

— Третий молодой господин, глава крепости не хотел, чтобы вы виделись с Су Мухуа, лишь потому, что боялся, как бы вы зря не расстроились. Вы только что поправились, лекарство Шэнь Дули ещё не допито, если вы снова впадёте в отчаяние, как же ваш организм это вынесет?

Я посмотрел на старшего брата и серьёзно произнёс:

— Старший брат, я знаю, что ты желаешь мне добра. Но Му Жань обещал дать второму брату шанс объясниться, так что эта встреча неизбежна.

Тан Фань усмехнулся:

— Му... кхм, третий молодой господин, неужели ты до сих пор не понимаешь? Глава крепости не знает твоих истинных чувств, как он может позволить тебе видаться со вторым братом? Тебе просто нужно выразить свои намерения, и никто не станет... кхм, не бросай в меня такие взгляды, считай, что я ничего не говорил.

Лицо старшего брата даже немного покраснело, и он в гневе бросил:

— Лишнего болтаешь!

Затем он повернулся ко мне:

— Я позволю тебе встретиться с ним, но... впрочем, неважно, теперь уже всё равно не избежать.

Он бережно поправил на мне вуаль и взял за руку.

Я поднял голову и увидел, как с горы спускается группа людей. Впереди шёл именно второй брат. За ним следовали несколько человек — очевидно, знаменитые герои боевых искусств. Среди них была даже Юй Хэнбо, она шла рядом с каким-то мужчиной средних лет.

Тан Фань тихо произнёс:

— Вот это да, пришли настоятель Шаолиня, глава Удан, хозяйка четырех великих поместий.

Мо КеВэнь удивленно пробормотал:

— И Юй Хэнбо здесь. Разве Шаолинь не запрещает женщинам входить в монастырь? Вот она, великая сила любви.

Заметив меня, второй брат бросился вперёд с криком:

— Му Жань, ты в порядке?

Я кивнул:

— Второй брат, я в полном порядке. — В душе я нахмурился: столько народу, как мне теперь позволить ему объясниться?

Второй брат посмотрел на старшего брата и сложил руки в приветственном жесте:

— Глава крепости, если Су Мухуа в чём-то и провинился, то пусть это останется на его совести, прошу, отпустите моего младшего брата. — Его тон был искренним, почти умоляющим.

Старший брат нахмурился, его рука, сжимавшая мою ладонь, напряглась. Он холодно ответил:

— С чего главе Союза такие речи? Мы с вами вовсе не знакомы, о каких обидах может идти речь? — Однако о моём присутствии он предпочёл не упоминать.

Я вдруг почувствовал странность. На самом деле, если бы старший брат просто объявил, что он — старший молодой господин Виллы Опадающих Вершин, такой же брат, причем старший, то у второго брата не осталось бы никаких причин требовать меня обратно. Но он упорно отказывался признаваться. Второй брат явно понимал это, поэтому и решился открыто прийти сюда с этой толпой людей. Неужели есть что-то, чего я не знаю? Кроме друзей старшего брата, никто в мире боевых искусств не знал имени главы Черного Замка. Неужели его уход из дома много лет назад не был таким уж простым, как и причины его вражды со вторым братом?

Второй брат снова сказал:

— Раз так, прошу главу крепости позволить младшему брату вернуться домой со мной. Он с детства слаб и болезнен, ему совсем не подходит скитаться повсюду.

Старший брат молчал. Чу Фэнлянь подал голос:

— Глава крепости относится к третьему молодому господину очень хорошо, и третий молодой господин сам желает быть с главой... с нами. К тому же он уже взрослый человек. Глава Союза не является ни его родителем, ни старшим братом, чтобы так сильно вмешиваться в его дела.

Второй брат возразил:

— Мать младшего брата скончалась, когда он был совсем мал, и моя мать воспитала его как родного. Она уже в преклонном возрасте, здоровье её слабо, и она очень тоскует по нему. Прошу главу крепости позволить ему навестить мать. В будущем, если третий брат захочет вернуться в Черный Замок, Су Мухуа ни за что не станет препятствовать.

Чу Фэнлянь насмешливо фыркнул:

— Хорошо же она его «воспитала», раз третий молодой господин вырос таким слабым и больным, что даже боевыми искусствами заниматься не может!

Второй брат смолчал и посмотрел на своих спутников.

Настоятель Удан, даос Кун Цзин, выступил вперёд и поклонился:

— Боевые навыки главы Союза Су превосходны, как и его благородство. Хотя я и проиграл ему, но признаю своё поражение. Сегодня глава Союза просит о помощи, и я не могу отказать. Прошу главу крепости оказать мне услугу и позволить третьему молодому господину вернуться домой, чтобы повидать мать.

Настоятель Шаолиня, мастер Ляо Фань, добавил:

— Верно. Слышал, Черный Замок разыскивал третьего молодого господина два года. Даже если он в чём-то провинился, разве Черному Замку, имеющему такой вес в мире боевых искусств, пристало притеснять юношу, не владеющего боевыми искусствами? Я уже обещал главе Союза заступиться за третьего молодого господина, прошу главу крепости оказать мне эту любезность.

Остальные присоединились к их словам, пытаясь выторговать одолжение у старшего брата.

Моё сердце сжалось от испуга. Второй брат прекрасно знал, что старший не согласится. Неужели он решил пойти на всё, чтобы заставить старшего брата настроиться против себя весь мир боевых искусств?

Старший брат крепче сжал мою руку, словно говоря: «Не волнуйся». Он также сложил руки в жесте приветствия:

— Такая мелочь, к чему было беспокоить всех вас? Дело не в том, что я не хочу оказать вам любезность, просто это вопрос между Черным Замком и Виллой Опадающих Вершин, к миру боевых искусств он отношения не имеет. Я даю слово, что ни в чём не ущемлю Му Жаня. Если он сам захочет навестить мать, я лично его отвезу. А если кому-то из вас понадобится моя помощь, Черный Замок сделает всё возможное.

Чу Фэнлянь добавил:

— Слово главы Черного Замка дороже золота, теперь вы можете быть спокойны?

Тан Фань также сказал:

— Я как представитель Клана Тан ручаюсь, что третий молодой господин не пострадает.

Мо КеВэнь вторил им:

— Пусть моё положение в клане Нищих и невелико, но я не стану смотреть сложа руки, если третий молодой господин будет страдать.

Этот Мо КеВэнь слишком уж скромн: самый молодой старейшина Клана Нищих, наследник главы клана — разве это невеликое положение?

Те люди переглянулись. Возразить им было нечего, но и отступать они не хотели.

Юй Хэнбо внезапно вставила:

— А почему бы вам не спросить мнения самого третьего молодого господина? У него ведь больше всего прав голоса, не так ли?

Второй брат воодушевился и с благодарностью взглянул на Юй Хэнбо. Та моментально

зарделась, потупив взор, а глава Горного Замка Мечей одобрительно закивал.

Второй брат с мольбой посмотрел на меня:

— Му Жань, я так скучал по тебе. Теперь нам некого бояться, пойдём домой со мной, хорошо?

Я смотрел то на второго брата, то на старшего, не в силах вымолвить ни слова.

Второй брат продолжал:

— Родной мой, я не смог тебя защитить, позволил тебе столько пережить.

Боль в сердце стала невыносимой. Я прижал руку к груди и согнулся.

Старший брат подхватил меня и вздохнул:

— Зачем ты так его мучаешь?

Второй брат пришёл в ярость, но в то же время рассмеялся:

— Мучаю?! Ты хитростью отобрал у меня Виллу Опадающих Вершин, изгнал меня и мою мать, заточил моего брата, а после нашего побега два года гнался за нами, чтобы убить! И теперь ты говоришь, что это я его мучаю? — Смех его оборвался, и по щекам покатились слёзы.

— Второй брат! — вскрикнул я, и мои собственные слёзы хлынули потоком.

— Глава Союза! — Юй Хэнбо попыталась приблизиться к нему, но её отец преградил ей путь.

Второй брат смотрел на меня, сквозь слёзы печально улыбнулся и произнёс:

— Му Жань, за все те страдания и унижения, что мы перенесли, сегодня я потребую ответа сполна.

Затем он выхватил меч и направил его на старшего брата:

— Я слышан, что боевые навыки главы крепости непревзойденны. Мухуа не так искусен, но прошу, наставь меня. Если мне повезёт одержать победу, прошу — отпусти моего младшего брата. Если же я проиграю, то клянусь: в этой жизни я больше никогда не увижу Му Жаня.

Больше никогда не увидит меня? Неужели он решил идти до конца, рискуя своей жизнью?

Я почувствовал, как в груди что-то разрывается. В отчаянии я закричал:

— Второй брат, нет! — Из рта хлынула кровь, и я начал заваливаться назад.

Меня подхватили в охапку, сорвали окровавленную вуаль и в тревоге позвали:

— Жань-эр!

— Му Жань! — второй брат бросился ко мне, но братья Чу и Мо КеВэнь преградили ему путь, и между ними завязалась схватка.

Я судорожно вцепился в старшего брата и прохрипел:

— Не воюй со вторым братом, умоляю тебя... — и снова закашлялся кровью.

Тан Фань встревоженно произнёс:

— Не говори! — Он нажал несколько точек на моём теле и вложил в рот пилюлю.

Старший брат крепко обнимал меня:

— Не бойся.

Вдруг раздался строгий голос:

— Немедленно прекратите! Вы хотите погубить Му Жаня? — Четверо дерущихся тут же отступили.

Кто-то стремительно опустился передо мной и вздохнул:

— Я всё-таки опоздал.

Это был Шэнь Дули. В той суматохе я даже не заметил, когда он появился.

— Му Жань, — второй брат увидел моё состояние, его длинный меч с грохотом упал на землю, голос дрожал: — Ты как?

Я медленно ответил:

— Не волнуйся, второй брат, Му Жань будет в порядке.

Второй брат опустился на колени и хрипло закричал:

— Почему, почему я всё ещё не могу защитить своего любимого?

Мне стало так больно, что я едва не захлебнулся кровью, но, подавив её, тихо позвал:

— Дули. — Я посмотрел на него умоляющим взглядом.

Шэнь Дули кивнул и протянул руку к старшему брату. Тот бросил на меня взгляд и молча передал меня в объятия Дули.

Шэнь Дули, прижимая меня к себе, подошёл к второму брату. Я медленно протянул руку, и второй брат крепко ухватился за неё, поднимаясь на ноги:

— Прости, прости, мой любимый, это второй брат слишком сильно давил на тебя.

Я прошептал:

— Му Жань просит второго брата: никогда больше не думай о смерти. Му Жань больше всего любит второго брата, если второй брат умрёт, как мне жить дальше? И ещё... — Я улыбнулся, с трудом переводя дыхание, и добавил: — Когда ты плачешь, ты выглядишь так некрасиво, Му Жаню нравится красивый второй брат.

Второй брат провёл рукой, вытирая кровь в уголках моих губ, и улыбнулся:

— Му Жань, ты не сердись, что второй брат обманул тебя?

Я улыбнулся в ответ:

— А второй брат не сердится, что Му Жань обманул его?

Второй брат вынул из-за пазухи письмо:

— Мать действительно хочет тебя видеть. Она боялась, что ты не захочешь с ней встречаться, поэтому написала тебе письмо. Она сказала, что, прочитав его, ты всё поймёшь.

Я покачал головой:

— Му Жаню достаточно знать, что второй брат не причинит мне зла. Остальных людей и событий я знать не хочу.

Второй брат вздохнул:

— Как я могу причинить зло своему единственному любимому? Нам с тобой не нужно было письмо, чтобы объясниться.

С этими словами он разорвал письмо и подбросил обрывки в воздух; белоснежные клочки бумаги вмиг заполнили небо.

Я тяжело задышал, зная, что долго не продержусь. Не желая, чтобы второй брат видел, как я теряю сознание, я закрыл глаза и сказал:

— Дули, прошу, забери меня отсюда.

Шэнь Дули обернулся к остальным:

— Му Жань — побратим князя Аньпина, князь любит его больше собственной жизни. Я исполняю волю князя и забираю Му Жаня во дворец. Мы не можем остаться, чтобы засвидетельствовать почтение уважаемым мастерам, прошу прощения.

Те в один голос ответили:

— Господин Шэнь слишком вежлив. Прошу, передайте от нас поздравления князю и княжне.

Шэнь Дули улыбнулся и, не отпуская меня, зашагал прочь.

Второй брат внезапно окликнул:

— Подождите!

Чу Фэнлянь выступил вперёд:

— Чего тебе еще надо?

Второй брат проигнорировал его, достал мягкий доспех из небесного шёлка и те две семена снежного лотоса, протянул их Шэнь Дули и гордо произнёс:

— Это ваше, возвращаю.

Шэнь Дули посмотрел на Мо КеВэня, и тот подошёл, чтобы забрать вещи.

Второй брат низко поклонился Шэнь Дули:

— Прошу вас, позаботьтесь о нём.

Затем он с тоской посмотрел на меня. Когда я впервые давал второму брату семена снежного лотоса, я смотрел на него точно так же. Кто бы мог подумать, что после того прощания случится столько перемен.

Я открыл рот, чтобы что-то сказать, но Шэнь Дули мягко произнёс:

— Му Жань, не стоит больше говорить.

Второй брат отступил на шаг и обратился к старшему брату:

— Я не сдамся. Давай устроим настоящее состязание. Не как глава Черного Замка против главы Союза, а ты и я. — После этого он развернулся и быстро умчался прочь.

— Му Жань, попробуй этот чай.

Я лениво прислонился к изголовью кровати и улыбнулся:

— Дули всегда находит, чем удивить, жаль только, что я — невежда, ничего не смыслящий в чайном искусстве.

Я протянул руку, принял чашку и залпом выпил:

— Это, наверное, называется пить как корова?

Шэнь Дули рассмеялся:

— Заваривание чая и чаепитие призваны радовать сердце и воспитывать дух. Раз мне доставляет радость заваривать, а Му Жаню — пить, какая разница, в чем там суть искусства? — Он налил мне ещё одну чашку.

Я принял её и начал крутить в пальцах, затем с грустью произнёс:

— Дули из-за меня забросил все дела в княжеском поместье. Князь не станет винить Му Жаня?

Шэнь Дули улыбнулся:

— Что ты хочешь сказать, Му Жань?

Я капризно протянул:

— Неужели Дули не может хотя бы сделать вид? Ты видишь насквозь все мои мысли, лишая меня радости общения.

— Скорее уж, ты лишаешься радости водить людей за нос.

— Пусть будет по-твоему. Я хотела спросить: с твоими способностями ты мог бы давно прибрать к рукам князя Аньпина, почему же ты до сих пор медлишь?

— Тогда и ты Расскажи мне, как ты прибрал к рукам своего несговорчивого старшего брата?

Моё лицо залилось краской, я выругался:

— Чу Фэнлянь — пустомеля!

Шэнь Дули снова громко рассмеялся.

Я вздохнул:

— Как же хорошо быть рядом с Дули. Почему я не люблю Дули?

Шэнь Дули закрыл лицо руками:

— Му Жань не любит меня? Я же от горя сейчас умру.

Я бросился к нему и обнял:

— Му Жань очень любит Дули. Когда они все меня игнорируют, я больше всего скучаю по Дули.

Шэнь Дули обнял меня в ответ, нежно глядя по волосам, и ласково произнёс:

— Тебе станет легче, если ты выразишь всё, что у тебя на душе.

Я заплакал:

— Хотя они не говорят об этом вслух, в душе они винят меня. Винят в том, что я непостоянен, что у меня нет принципов, что я не могу отпустить одного, но при этом заигрываю с другим, винят в том, что...

Шэнь Дули прервал меня:

— Му Жань — это вода. У воды тысячи обликов: озеро, река, море, ручей, дождь, снег, лёд, иней, роса... Где бы она ни была, она везде чувствует себя как дома и везде являет собой предел красоты. Как бы тяжело тебе ни приходилось, ты всегда встречаешь всё с улыбкой, никогда не затаиваешь злобу и не создаешь себе лишних страданий. Никто не сможет тебя винить, только восхищаться.

Я смеялся сквозь слёзы:

— Дули, Дули, кажется, я начинаю влюбляться в тебя.

Шэнь Дули внезапно отступил на шаг, вылетел в окно, и его мелодичный смех донесся издали:

— Я запомню твои слова, Му Жань.

Я в испуге поднял голову. Старший брат стоял в дверях, лицо его было холодным как лёд. Я невольно подумал: «Вот беда, потерял бдительность и теперь мне не поздоровится». Впрочем, лучшая защита — нападение.

Я бросил на него безразличный взгляд, словно не замечая, поднялся и сел у окна, любуясь знаменитыми лоянскими пионами в саду.

Старший брат, разумеется, не вынес моего холодного равнодушия, подошёл, подхватил меня и уложил обратно в постель, вздохнув:

— Я еще не успел разозлиться, а ты уже дуешься? Опять пытаешься хитростью меня умиловить?

Я улыбнулся:

— Старший брат прекрасно знает мысли Му Жаня, но всё равно попадаете, так что винить меня не в чем.

Он обнял меня, горько усмехнувшись:

— Ты меня совсем приручил.

Я тоже обвил его руками:

— Старший брат сердится на меня? Насчет второго брата...

Старший брат вздохнул:

— Сержусь. Я сержусь лишь на то, почему на вилле остался не я, почему десять лет заботился о тебе не я.

Затем он посмотрел на меня и сквозь зубы произнёс:

— А еще я сержусь на то, почему ты так легко можешь сказать другим, что любишь, а мне скупись даже на одно слово.

Я улыбнулся, высвободился из его объятий, потянулся и беззаботно ответил:

— Разве старший брат не знает? Если бы это было так, разве Му Жань страдал бы зря? Неужели брат и вправду думает, что одно обещание может удержать меня? Тем более обещание, данное в безвыходной ситуации. Слово главы Черного Замка дороже золота, но твоему «Жань-эр» всё это не указ. Старший брат, ты разочарован?

— И еще... — увидев, как на его лице смешались удивление и радость, и как он потянулся меня обнять, я поспешно остановил его, притворно рассердившись: — Еще то, что старший брат обещал мне больше не игнорировать меня, но мы уже несколько дней в княжеском поместье, все приходили навестить меня, и только брат всё никак не дойдет. Хм, оказывается, все эти слова о том, что слово главы Черного Замка дороже золота — это тоже... кхм, тоже пустой треп.

Старший брат рассмеялся, и нежность в его глазах, казалось, готова была выплеснуться через край:

— Скучала по мне? Я боялся, что, увидев меня, Жань-эр вспомнит... неприятные вещи, и это повредит твоему выздоровлению.

Я вздохнул:

— Старший брат предпочёл не видеть Му Жаня, лишь бы я не вспоминал о втором брате? Брат, пожалуйста, не ненавидь второго брата, ладно?

— А почему бы и не ненавидеть? Каждый раз, когда глава крепости только начинает обретать счастье, он тут как тут и всё портит. Если бы я был на месте главы, я бы давно возненавидел его до смерти. — Это был Чу Фэнлян.

Остальные тоже пришли — видимо, Шэнь Дули побоялся, что старший брат разозлится, и специально позвал их.

Я поднялся, оглядел каждого: князь Аньпин, Шэнь Дули, Чу Фэнлян, Чу Фэнци, Тан Фань, Мо КеВэнь — и медленно произнёс:

— Вы — друзья старшего брата, я знаю, что вы не любите второго брата.

— То, что мы не любим Су Мухуа, не связано с тем, друзья мы главы крепости или нет. Мы просто ненавидим лицемеров. — Тан Фань, как всегда, не стеснялся в выражениях.

Я улыбнулся:

— Старшему брату очень повезло иметь таких друзей, как вы. Но у второго брата нет друзей, и всё из-за меня.

Видя, что они собираются возразить, я поспешно добавил:

— Может, вы скажете, какое мне дело до того, есть у него друзья или нет?

Увидев их кивки, я снова улыбнулся, но очень горько:

— Вы все — любимцы небес, драконы среди людей, как вам понять боль, когда видишь, как твоего любимого человека ранят, а ты ничего не можешь с этим поделать? Отец игнорировал меня, главная госпожа хотела меня убить, вторая госпожа ненавидела меня, третья госпожа была переменчива, как погода. Второй брат так беспокоился за меня, но старался как мог скрывать это. Сколько раз я просыпался, а второй брат сидел у кровати, не смея сомкнуть глаз; сколько раз я боролся на грани жизни и смерти, а второй брат обнимал меня и рыдал; я практиковал Божественное Искусство Свадебного Наряда меньше года и едва не погиб от боли, а чтобы довести его до шести-семи долей и начать всё сначала, второй брат протерпел восемь долгих лет! Неужели только ради пустой славы, которую он ни во что не ставил?

У меня перехватило дыхание. Старший брат подошёл и вытер мои слёзы, остальные притихли, внимательно слушая.